

Бухвалов Д.В., 08.08.03

В соционике сложилась очень интересная ситуация: с одной стороны, во многих дискуссиях, чтобы опровергнуть доводы оппонента, называют его теоретиком, многие соционики, и среди них даже очень авторитетные говорят, что теории в соционике много, даже слишком, а вот с практикой напряг. А с другой стороны, качественной соционической теории до сих пор не создано. Попробуйте вспомнить сколько аксиом в соционике. И сколько? А сколько времени вы вспоминали? А можно ведь поставить вопрос и по-другому – А что в соционике не является аксиомой? Чаще всего, когда говорят про соционическую теорию, подразумевают, конечно, модель-А. Много других моделей, но при этом остаётся не проработанным базис соционической теории (на котором потом можно будет возвести какую угодно соционическую модель). Этот базис должен включать в себя подробный разбор того, что же изучает соционика и как это может соотноситься с наблюдениями. Как профессиональный теоретик я постараюсь помочь соционикам в нелёгком деле построения качественной теории.

Прежде всего, мне кажется разумным не пытаться объять необъятное, а ограничить область применения соционики человеческой психикой и человеческим поведением. Для «типирования табуреток» место всё равно останется, только типировать придётся уже не табуретки, а их восприятие конкретным человеком. То же самое и с применением соционики для описания исторических процессов, ведь мы не знаем, что и как происходило там «на самом деле» и всего лишь предполагаем это, именно предполагаем, а не моделируем.

Вторым допущением, следующим из духа первого, мне кажется изменение понимания того, что в соционике называется информацией. Раз уж мы взялись рассматривать психику человека, то давайте и говорить будем не об абстрактной информации, а об информации как совокупности того, что человек воспринимает и производит, или используя терминологию бихевиористов, информация – это совокупность стимулов и реакций человека. Таким образом, мы переходим от категорий абстрактным, к категориям вполне осязаемым, и моделируем уже не абстрактный агрегат, а человеческую психику.

Теперь можно ввести последнее предположение необходимое нам для построения соционического базиса – в нашей модели психики человека информацию можно разбить при помощи определённого правила на несколько групп, таких, что восприятие и воспроизводство информации из одной и той же группы протекало у одного и того же человека одинаковым образом. Вот мы собственно и ввели аспекты. Теперь можно, на основании вышеприведённых предположений, строить

соционическую теорию.

Первой теоремой будет обоснование того, что на аспекты, используемые в нашей соционической модели, делится вся информация. Доказательство будем проводить от противного. Множество информации – бесконечное. Выделим в нём два бесконечных подмножества – информация делящаяся на аспекты и не делящаяся. Так как множество информации, не имеющей отношения к аспектам бесконечно, то вполне возможно, что существуют такие люди (и при этом их может быть сколь угодно много) для которых наша модель, строящаяся на аспектах, не подходит. Нужна ли нам столь ограниченная в своих возможностях модель с неясной областью применения. Я думаю нет, так что для простоты и эффективности модели придётся делить на аспекты всю информацию.

Правила деления информации на аспекты я здесь расписывать не буду, хотя бы потому, что предоставляю читателю право на уникальное понимание смысла того или иного аспекта. Каждое из этих пониманий есть частный случай той общей соционической теории которую я здесь строю. Итак, у нас есть множество всей информации поделённое на аспекты, пусть их будет 8. Теперь осталось ввести какую либо модель функционирования психики. Пусть это будет модель-А (просто потому что она наиболее распространённая, хотя для модели-Ю и модели-Ру, а так же возможно и многих других моделей всё нижеприведённое останется в силе). Опять таки, конкретизировать смысл функций модели и другие тонкости функционирования модели я здесь не буду по той же самой причине, по которой не уточнял принцип деления информации на аспекты. Рассмотрю лишь работу модели и то как модель, описывающая обработку всевозможной информации соотносится с уникальностью человека.

Пусть у нас человек воспринял информацию, по какому либо аспекту, и по какому либо аспекту произвёл информацию. Всегда ли человек воспринимает и производит информацию в соответствии с моделью или не всегда. Если всегда, значит места для уникальности не остаётся, а если не всегда, то когда? И здесь нам придётся уже точно оговорить какие возможны отклонения от модели, ибо без этого, вполне возможно будет существование людей полностью отклоняющихся от модели (и причём их может быть сколь угодно много), то есть наша теория будет недостаточно эффективной. Для описания отклонений лучше всего подходит вероятностный подход, но при этом надо уточнить один момент упускаемый многими соционическими авторами, а именно, вероятность чего мы будем рассматривать. А рассматривать мы будем вероятность «одноходовой» комбинации восприятие-производство (стимул-реакция). Это очень важно. Положим вероятность развития этого события в соответствии с моделью 80%. Почему 80, да потому что это не 100% минус

погрешность, но и не мало, впрочем, конкретный процент не так уж и важен. Вероятность предсказать поведение человека случайным образом для 16 типов будет 6.25%, а вероятность предсказать результат из 12 следующих друг за другом событий с вероятностью каждого из них 80% будет 0.812, то есть 6.9%. Если принять во внимание, то, что даже простейшие паттерны поведения состоят из множества единичных действий, то получается, что предсказательная сила соционики ограничена простейшими из них. А так же напрашивается и ещё один интересный вывод, что поведение на 100% описываемое нашей моделью на достаточном временном промежутке (то есть количество единичных событий очень велико) есть редкость не многим большая, чем поведение вообще никак не описываемое моделью. И получается, что в масштабах жизни судьба каждого человека всё-таки уникальна ибо комбинаций получается больше чем людей.

Но такой подход здорово ограничивает применимость соционической модели, да и на практике зачастую удаётся предсказать весьма «многоходовые» комбинации. В чём же причина? А причина в запоминании. Монетка не обладает памятью, из того, что в этот раз она упала определённым образом нельзя сделать вывод о том как она упадёт в следующий раз. В то время как у человека есть память (причём как сознательная, так и бессознательная) и есть определённые устойчивые поведенческие паттерны. Таким образом, если какая либо комбинация из единичных действий становится устойчивым паттерном, то её можно рассматривать как единичное действие с определённой вероятностью. Причём этот паттерн может, как соответствовать модели (чем больше таких паттернов тем «чище» тип), так и не соответствовать ей (чем менее он ей соответствует, тем дольше он нарабатывается). Вполне естественно, что чаще всего нарабатываются паттерны, соответствующие модели, просто напросто из-за того, что входящие в них единичные действия более вероятны. Вполне возможно так же, что причиной формирования таких паттернов являются как социальные роли, так и архетипические образы, направляющие поведение в определённое русло. Но это всё гипотезы, и в нашей самой наистрожайшей теории отражается лишь сам факт наличия и приобретаемости таких паттернов.

И здесь мы пожалуй приходим к самому интересному выводу, раз из-за наработки определённых паттернов становится возможным значительное изменение вероятности предсказуемости поведения, то можно разобрав функционирование этих паттернов изменить их (или приобрести недостающие), то есть в таком понимании соционики знание типа является не выставлением себе определённых рамок, а выявления у себя наиболее вероятных единичных действий, а так же характерных паттернов поведения, через выяснение способов работы которых можно прийти к формированию индивидуальной стратегии изменений.